

Глава 200: Авантюра на Буровой Площадке

День поединка между У Ци и Юэ Сюйем, наступил. Рано утром плотное и тяжелое серое облако, покрыло весь Город Цзы. Снежинки, размером с ладонь малыша, непрерывно падали и распылялись из облака, наполняя город ужасной атмосферой. Посреди такой ужасной погоды, помимо тех, у кого были важные дела, все другие люди, предпочли бы провести день со своей женой и детьми возле теплого камина в своих домах. Кто хотел бы лишиться комфорта и страдать от жуткого холода снаружи?

На буровой площадке в Императорском Дворце, на сильном ветру, яростно развевались флаги и знамена, а громкие боевые крики сотрясали небеса, как сильнейшая гроза.

Одетая в тяжелые доспехи и несущие в руках сабли, пятнадцать футов в длину, Императорская Армия, состоящая из десяти тысяч Императорских Евнухов, проводила бурение на буровой площадке. Можно было услышать, как бьют барабаны и трубят трубы, так как десять тысяч Имперских Солдат шли вперед и назад по буровой площадке, которая измерялась несколькими милями, как по длине, так и по ширине. Они посылали интенсивное убийственное намерение, которое потрясло и разрушило падающие снежинки. Большая часть снега, накопленного на земле, уже растаяла от тепла, выделяемого телами этих солдат.

Все влиятельные и сильные люди, включая Ян Дана, уже сидели на платформе, которая окружала буровую площадку. Они тихо наблюдали за учениями Имперской Армии.

После полноценного двухчасового учения, все тела Имперских Солдат, покрылись потом, протекающим сквозь их доспехи. Только тогда Ян Дан, который торжественно и высокомерно сидел на своем троне, медленно поднял правую руку. Из-за него, Ма И, немедленно, громко и сурово закричал: «По приказу Его Величества, бурение не прекратятся!»

После крика Ма И, армия десяти тысяч солдат, немедленно остановилась, затем быстро побежала и сформировалась в аккуратную квадратную формацию, прямо в центре буровой площадки. Затем, они опустились на колени, в направлении Ян Дана. Когда колени этих солдат, одетых в тяжелую броню, постучали о землю, раздался громкий, единый гул потряс все окружающие дворцы и павильоны, в результате чего, снег с крыши сполз вниз.

Ян Дан удовлетворенно кивнул головой. Безразличным голосом он сказал: «Неплохо, я могу сказать, что вы все приложили много усилий, чтобы каждый из вас был вознагражден двадцатью золотыми монетами. Свободны!»

Ма И выставил грудь и громко закричал: «Благодаря доброму приказу Его Величества, все Имперские Солдаты, участвовавшие в бурении, будут награждены двадцатью золотыми монетами! Покажите свою благодарность!»

Все Имперские Солдаты склонили головы и воскликнули: «Да здравствует Ваше Величество!». После этого они равномерно поднялись и вышли из буровой площадки.

Раздался громкий и звонкий крик зверя, когда нетерпеливый Юэ Сюй, направлялся к буровой площадке, неся в руке золотое копьё и верхом на Лошади Цилянь с Золотыми Глазами. Он с радостью проехал три полных круга по буровой площадке, а затем, сидя на лошади, поклонился Ян Дану и сказал: «Ваше Величество, пожалуйста, прикажите Герцогу Тяньюня выйти на поле!»

Ян Дан слегка прокашлялся и повернулся, чтобы посмотреть на запад, где на платформе находилась палатка, построенная с использованием фиолетовой парчи. С высоты он ясно видел все внутри палатки. У Ци был одет в светло-зеленую рубашку, и с помощью Мэн Сяобая и нескольких других мужчин, он медленно надевал внутреннюю мягкую броню из золотой пряжи. Затем он надел еще один слой кольчатой брони и, наконец, зеленую стальную броню, которая также была униформой Великой Армии Янь.

Этот набор трехслойных, тяжелых доспехов весил более 180 кг, и для его правильного ношения потребовалась серия очень сложных действий. У Мэн Сяобая и окружающих его людей, не было опыта в помощи другим в одевании таких доспехи. В результате, даже после целых пятнадцати минут, У Ци еще не закончил надевать броню. Принцесса Чжан Лэ сидела на платформе рядом с палаткой. С перил платформы она высунулась наполовину и продолжала махать руками в воздухе, крича на Мэн Сяобая: «Глупый Сяобай, ты пристегнул застежку не в том месте! Да, это бандаж, почему ты кладешь его ему на грудь? Да, не пристегивай нагрудник к его ягодице! Есть что-нибудь еще в твоей голове, кроме мышц? Ты знаешь, как надеть тяжелую броню?!"

Ян Дан сузил глаза и усмехнулся, покачал головой в сторону Юэ Сюя и сказал: «Юэ Сюй, Герцог Тяньюня все еще надевает свои доспехи. Подождите немного».

Лицо Юэ Сюя побледнело от гнева. Он повернул свою лошадь и пристально посмотрел на палатку, затем яростно взревел: «У Ци, как ты посмел ранить моего Сяоэра без причины? Я, Юэ Сюй, заставлю тебя заплатить кровный долг собственной кровью!»

На той же платформе, где сидела Принцесса Чжан Лэ, Лу Чэнфэн, с мрачным выражением на лице, скрестив руки за спиной, смотрящий в лицо Юэ Сюя. Наконец, он холодно фыркнул и вырвал слова из его плотно сжатых челюстей: «Я клянусь, если он навредит даже одному волосу У Ци, я рано или поздно воспользуюсь Формацией Мучений Трех Жизней, чтобы убить каждого члена Клана Юэ!»

Хотя Лу Чэнфэн понизил голос, группа, из более двадцати юношей, одетых как ученые, слышала его громко и ясно. Они обменялись взглядами и одновременно кивнули. Эта группа юношей была сыновьями наложниц из Королевства Лу, которые получили письма от Лу Чэнфэна и прибыли, чтобы помочь ему. В настоящее время, всем им было поручено выполнение различных заданий в офисе Лу Чэнфэна, и это значительно смягчило ситуацию нехватки рабочей силы в Особняке Герцога Ян Ле.

Теперь, Лу Чэнфэн был их хозяином, и когда мастер был посрамлен, его подчиненные должны были столкнуться со смертью. Их жизнь и честь были плотно связаны с Лу Чэнфэном. Поэтому, естественно, они должны были работать, как одна команда.

Лу Цюйюань, который потерял одну из своих рук, осторожно стоял рядом с Лу Чэнфэном, скрежеща зубами и глядя на Юэ Сюйя. Тихим голосом он прошептал: «Старший брат, почему бы нам не нанять убийцу и не убить этого Юэ Сюйя сегодня?»

Еще в те дни, когда они находились в Городе Литтл Мэн, У Ци заставил Лу Цюйюаня поклясться в верности Лу Чэнфэну, и тот также принял его, в качестве своего подчиненного. Таким образом, Лу Цюйюань последовал за всеми этими сыновьями наложниц и прибыл в Город Цзы с армией из пятнадцати тысяч солдат. Лу Чэнфэн назначил Лу Цюйюаня своим помощником, помогая ему справиться со всеми незначительными проблемами. В течение одного месяца, когда У Ци находился в уединенном культивировании, Лу Цюйюань показывал довольно хорошую работу. И из-за его превосходной службы, отец Лу Цюйюаня, второй дядя Лу Чэнфэна, был единственным человеком из Клана Лу Лиян, который мог сохранить свою жизнь и все свои официальные должности, вместе с титулом дворянина.

Лу Чэнфэн взглянул на Лу Цюйюаня, хладнокровно фыркнул и сказал: «Запишите это в протокол... если что-то плохое случится с У Ци, независимо от того, сколько мы должны потратить, мы найдем эксперта и убьем этого Юэ Сюйя! Он замолчал, нахмурился и продолжал говорить: «Нельзя, чтобы блага, создаваемые собственным трудом, достались другим. Мы найдем моего Хозяина убийцей».

Ответил Лу Цюйюань, глядя на Юэ Сюйя, своими налитыми кровью глазами.

Юэ Сюй бесцеремонно ругался на буровой площадке. Он едва ли мог контролировать нетерпение и разочарование, назревающее в его голове, и начал безумно кататься вокруг. Пламя гнева в его разуме, назревало в течение целого месяца, так как не только У Ци причинил боль его любимому сыну, Приобретенная Жемчужина Золотого Элемента, также была кем-то украдена. И это был вопрос, который раздражал его больше всего. В течение целого месяца, Юэ Сюй не мог хорошо есть, и спать, и его разум был на грани разрушения.

Он не мог себе представить, какой будет реакция Юэ И, как только он узнает, что Приобретенная Жемчужина Золотого Элемента, которую он купил, используя тридцать городов, была украдена. Юэ Сюй только знал, что он должен был выразить гнев, самым жестоким образом, и он должен был выпустить его на У Ци. Только убив У Ци самым яростным и жестоким способом, он мог привести все в порядок.

Принц Рен, Ян Сяньчэнь, уже обещали Юэ Сюйю, что если он сможет победить и убить У Ци, Янь Сяньчэнь даст ему Приобретенную Жемчужину Золотого Элемента, которую он получил триста лет назад. Таким образом, независимо от того, было это из-за обиды между ним и У Ци или ради Приобретенной Духовной Жемчужины, Юэ Сюй должен был убить У Ци, несмотря ни на что.

Он безумно продолжал кататься на лошади, в течение нескольких кругов, затем снова откинул голову и громко взревел: «У Ци, выйди и сражайся со мной! Что ты теперь делаешь? Ты боишься?»

Сидя на своем троне, Ян Дан сильно нахмурился. Покачав головой и вздохнув, он сказал: «Юэ Сюй не заслуживает большого поручения. Если Армия Цинь нападет на нас, позволю ему командовать передовым отрядом!»

Ма И посмотрел на Ян Дан, слегка поклонился и ответил. Некоторое время он колебался, потом тихим голосом спросил: «Ваше Величество, почему бы вам не помешать им, сражаться друг с другом? Это не борьба за обиду между Юэ Сюй и У Ци, но, очевидно, это между двумя главными генералами... Они...»

Ян Дан пристально посмотрел на Ма И, ухмыльнулся и сказал: «Остановить их? Почему я должен?»

Внезапно Ян Дан, поднялся, громко рассмеялся и сказал: «Мои верные министры и люди, сегодня мы станем свидетелями смертельного поединка между Генералом Юэ Сюем и Герцогом Тяньюня, У Ци. Мы все люди Великого Янь, самые храбрые и самые смелые люди под небом. Когда между людьми есть злоба, мы будем бороться с клинками и мечами, определяя, кто является окончательным победителем. Я никому не позволю тайно строить планы и подпольно делать всякие грязные дела! Поскольку это грандиозное событие, я буду банкиром сегодня. Кто заинтересован, делайте свою ставку!»

Он продолжал смеяться, затем сузил глаза и сказал: «Не важно, сколько вы поставите, я помогу вам сделать все возможное! Хахаха, так как мы делаем ставки для удовольствия, я не буду брать комиссию с вашей ставки, так что вы можете выиграть полную сумму денег, которую вы поставите! Теперь, кто заинтересован?» Ма И и махнул рукой, и несколько маленьких Императорских Евнухов, быстро принесли небольшой стол, вместе с кистью, чернилами и бумагой. Затем, Ма И сел на колени за стол, готовясь записать ставки, сделанные людьми.

Почти сразу, после того, как Ян Дан договорил, раздался голос Цзин Кэ. «Цзин Кэ будет делать ставку на Герцога У Ци. Моей ставкой будет сто городов, десять энергетических каменных жил, пятьдесят минеральных рудных жил разных типов, по десять золотых, серебряных, медных и железных гор... Рыболовство, соляные поля, промысел жемчуга, лесные фермы, фермы сандалового дерева, фермы дерева наньму, фермы с золотым кипарисом и фермы с десяти тысячным деревом бодхи... по десять каждой из них!»

Он слегка прокашлялся, улынулся и сказал: «Моя жена очень строго относится к моим финансам. Таким образом, у Цзин Кэ есть только немного частных денег, которые я могу потратить. Кто хочет поспорить со мной?»

Сразу после того, как Цзин Кэ договорил, донесся голос Гао Цзяньли: «Я, Гао Цзяньли, сделаю ставку и на Герцога Тяньюня. Моя ставка будет точно такой же, как у Цзин Кэ. Мда, я прибавлю немного больше. В моей усадьбе, расположенной за городом, есть три тысячелетних винных погреба, могу поспорить».

Внезапно Цзин Кэ сердито взревел: «Негодяй! Гао Цзяньли, как бы вы могли поставить эти

винные погреба?»

Гао Цзяньли холодно фыркнул, но не ответил на Цзин Кэ.

Ян Дан хлопнул в ладоши и засмеялся. «Отлично! И Цзин Ке, и Гао Цзяньли сделали свои ставки. Кто-нибудь еще?»

Внезапно, донесся мощный и глубокий голос: «Я отваживаюсь на то, чтобы делать ставки с Генеральным Начальником и Центральными Советниками. Я буду противодействовать тому, что они оба сказали прямо сейчас».

Янь Сяньчэнь сузил глаза, улыбнулся, кивнул и сказал: «Хорошо, Сяньчэнь взял ставку, поставленную ими двумя. Кто-нибудь еще может сделать ставку?»

Внезапно Цинь Вуян закричал: «Старший брат Цзин Кэ, Вуян поспорит с тобой сегодня! Бьюсь об заклад, Юэ Сюй победит У Ци! Но поскольку Вуян не богатый человек, я поспору на тридцать городов, семь энергетических каменных жил, тридцать минеральных жил редких металлов и шестьдесят процентов вашей доли. Хотите дополнить еще чем-нибудь?»

Затем донесся старый, но сильный голос: «Маленький Вуян, поскольку вы делаете ставки, я соглашусь на вашу ставку. Тянь Гуан выведет свои личные деньги, которые должны были быть предоставлены моим наложницам, используя их, чтобы сделать ставку с Цинь Вуяном. Кроме того, я дополняю ее двадцатью городами, десятью минеральными жилами и тридцатью золотыми и серебряными рудниками!»

Внезапное участие Цинь Вуяна и Тянь Гуана, создало, крайне странную атмосферу на буровой площадке.

Вскоре, после этого донесся голос: «Хаоин Чжэнфэн отважится и примет ставку старого господина, и я пополню ее еще тридцатью процентами. Есть ли кто-нибудь, кто хочет принять балансовую ставку?»

Очень скоро, в этой азартной игре приняли участие несколько сотен влиятельных членов Великой Династии Янь. Около семидесяти процентов из них, поддержали пари на Юэ Сюйя, а тридцать процентов из них, поддержали Цзин Кэ и Гао Цзяньли, делая ставку на победу У Ци. У остальные нескольких тысяч человек, было либо недостаточно статуса, либо не достаточно богатства, либо не было мужества делать ставки с этими высокопоставленными людьми. Таким образом, они решили сохранить нейтралитет, сидя там, где они были, наблюдая, как обе стороны делают свои ставки.

Тем не менее, в период ставки, группа, представленная Цзин Кэ и Гао Цзяньли, была совершенно неполноценной. Противоположный лагерь превосходил их по численности людей, и сумма ставки была вдвое больше, чем у них. Если Цзин Кэ и Гао Цзяньли, были вынуждены выступить с равной ставкой, было бы очень возможно, что это нанесло бы ущерб корню их

собственных кланов.

Цзин Кэ скрежетал зубами и собирался выступить с равной ставкой, но внезапно Мо Ди и Су Цинь прибыли и стали на платформе за Ян Дана.

Мо Ди изящно сказал: «Секта Мо возьмет на себя все оставшиеся ставки, которых не хватает Джин Кэ и Гао Цзяньли».

Су Цинь хихикнул и сказал: «Кроме того, Су Цинь поставит тридцать процентов от общей ставки, делая ставку на то, что У Ци выиграет поединок. Кто-нибудь хочет принять мою ставку?»

<http://tl.rulate.ru/book/361/311419>